

913. Расширение Храма чернорубашечников

Пока народные массы Мэттуна громко восклицали, Сун Фей вернулся во временный лагерь, установленный войском Шамбора.

Войско Шамбора в соответствии с приказом Сун Фей не взяло у жителей Алании ничего, а в сражении прошлой ночью и последующем процессе поддержания порядка не причинило никакого им вреда и не стала принимать подарки от некоторых богачей и старых аристократов города. Военная дисциплина была очень строгой. Поэтому Шамбор заслужил уважение 60-70 тысяч жителей Алании. Все опасения насчёт того, что после уничтожения людей Анжи люди Шамбора станут новыми агрессорами, растворились. Повстанческая армия Алании постепенно начала доверять этому могущественному союзнику.

Несмотря на то, что ночь выдалась хлопотливой, Чарльз и остальные по-прежнему занимались формированием нового механизма осуществления властных полномочий и в то же время в большом количестве набирали солдат в армию. Если это был молодой крепкий мужчина, он сразу принимался в повстанческую армию, где проходил военное обучение, готовясь к предстоящей войне.

К счастью, полученных после разгрома размещавшегося здесь [Легиона кровавых зубов] военных материалов вполне хватало, чтобы обеспечить вооружением армию из 10 тысяч человек.

Молниеносный возврат Мэттуна всего за одну ночь вселил в жителей Алании надежду на восстановление своей империи. Если надлежащим образом потрудиться и добиться поддержки людей Шамбора, то вполне можно было восстановить империю.

Эта победа во время затяжной тёмной ночи была подобна нахождению в миг отчаяния факела, который указал путь к выживанию. Это позволило жителям Алании загореться энтузиазмом. Простой народ и аристократы объединились, усердно готовясь нанести поражение людям Анжи.

А Сун Фей с удовольствием наблюдал за этой картиной.

На самом деле, ещё когда в самом начале Его Величество осмелился вместе с войском из тысячи человек отправиться в дальний поход, он уже об этом задумывался.

Стремительное возвышение империи Анжи, безусловно, было поразительным, но в действительности же люди Анжи не имели твёрдого фундамента. Тем более многие захваченные земли облагались непосильными налогами и подвергались бесчинствам и невежественным эксплуатациям. Кровавые репрессии людей Анжи уже давно побудили коренное население этих земель бурно сопротивляться.

Стоит объединиться этим многострадальным коренным народам, дать им факелы и даровать надежду на свержение деспотизма людей Анжи, и тогда получится из искры разжечь пожар. А Шамбору и Зениту не придётся расходовать слишком много сил. Всё-таки перед тем, как наступит настоящее время смуты, очень важно было экономить силы.

Поэтому Сун Фей, естественно, собирался в определённой степени поддержать действия людей Алании.

Вернувшись в военный лагерь, Его Величество вызвал к себе командиров всех рангов на совещание, разузнал военную обстановку и наконец нашёл время, чтобы принять членов

временного полномочного органа Алании. Он согласится предоставить людям Алании некоторую военную силу и материальные средства.

Вскоре в лагере было сооружено несколько десятков телепортационных точек на сверхдальние расстояния. Разноцветные магические лучи то и дело мерцали. Непрерывно транспортировались материальные средства.

Так как Мэттун являлся первым отвоёванным у людей Анжи городом, Сун Фей после долгих размышлений решил провести осмотр в городе, поэтому войско Шамбора не торопилось уходить, а задержалось здесь на три дня.

В течение этих трёх дней Сун Фей, помимо поставки материальных средств, по счастливой случайности совершил дело, имевшее глубокое влияние на дальнейшее возвышение севера континента и Шамбора. Он доставил через телепортационные точки в Мэттун жрецов [Храма чернорубашечников], которые собирались здесь читать проповеди и пропагандировать своё учение.

Сун Фей являлся очень занятым человеком. С тех пор, как он в [Режиме паладина] стал папой [Храма чернорубашечников], он, несмотря на то, что это упадочное ответвление Святой Церкви переехало в Шамбор, в основном не занимался внутренними делами Храма, доверив управление делами Габриэлю Батистуте и другим мудрым старцам этого Храма.

Разумеется, юный жрец Гарсиа тоже закалялся.

Благодаря высокому авторитету Сун Фея в Шамборе, религиозное учение [Храма чернорубашечников] стремительно распространилось. Вскоре Храм стал единственным религиозным ответвлением в Шамборе.

Дальше было чуть тяжелее [Храму чернорубашечников] распространить своё влияние.

Всё-таки на других территориях континента преобладали другие религиозные ответвления. Все территории уже были поделены между собой.

А беспорядок, устроенный людьми Анжи, предоставил Сун Фею и [Храму чернорубашечников] удобный случай.

Мэттун был тому отличный пример. Из-за прилива нечисти и нападением людей Анжи члены Святой Церкви города уже давно эвакуировались, оставив пустовать религиозное учение. Таким образом, по установленным Святой Церковью правилам, любое религиозное ответвление имело право в пустой зоне проповедовать свою религию. [Храм чернорубашечников] мог уверенно здесь развиваться.

К тому же жители города остались крайне недовольны побегом жрецов в минуты смертельной опасности, поэтому они отказались от прежней веры и легко приняли проповеди [Храма чернорубашечников].

20 отобранных, элитных жрецов [Храма чернорубашечников] прибыли в Мэттун на второй день после того, как город был возвращён жителям Алании.

Несмотря на то, что низкоуровневые жрецы не были способны побороть адскую тёмную силу, однако в плане лечения ран и утешении человеческих сердец они имели богатый опыт и не скупилась тратить свою святую силу на лечение жителей города, а также оказывали финансовую помощь армии. Вскоре они стали новым источником веры для 60 тысяч жителей

Алании.

Догмат [Храма чернорубашечников] в целом соответствовал мировоззрению Сун Фей. К тому же, будучи папой, Сун Фей, не нарушая основные положения священного писания [Оракул], имел право вносить изменения в догмат. Сун Фей ранее потратил немало времени на изучение и внесение поправок, поэтому не беспокоился, что это приведёт к дурным последствиям и что этим воспользуются люди из других религиозных ответвлений на севере континента.

Более важным являлось то, что, будучи папой [Храма чернорубашечников], Сун Фей, естественно, энергично прославлялся жрецами. 20 юных жрецов рассказывали о “возвышенных поступках”, “смелых поступках” и “великодушных речах” Сун Фей. Все эти слухи быстро распространились по Мэттуну.

Стоило иметь в виду, что недавние поступки Сун Фей уже позволили людям Алании принимать его за мессию. Даже малолетние дети называли его “северным владыкой людей”. А после агитации жрецов люди Алании в Мэттуне окончательно уверовали в Его Величество.

Пока Сун Фей проверял свои теории в Мэттуне, он в то же время следил за развитием обстановки в северной, восточной, южной, западной и центральной частях континента, получая информацию от [Бюро жалоб]. Все новости говорили о том, что смутное время действительно наступило в Азероте.

<http://tl.rulate.ru/book/28/227651>